

НА РАСПУТЬИ

(Провинциальное краеведение в начале XXI века)

... Должно быть, краеведение изначально обрело свое место где-то на рубежах двух наук – истории и этнографии и пыталось отвечать сразу на оба главных вопроса этих научных дисциплин: ЧТО было? и КАК было? То есть краеведению, по нашему мнению, изначально присущ межпредметный характер своих занятий. Так оно воспринимается нами и сегодня. Но, может быть, сегодня у него есть основания в определенной мере дополнить содержание своей работы?

Иногда кажется, что с некоторых пор наше краеведение обрело доминирующий исторический уклон, во многом сокращая этнографические подходы и вообще игнорируя все остальные – географические, топонимические, диалектологические, фенологические и другие.

Более того, краеведение, концентрируя свое внимание главным образом на историческом направлении, в большинстве случаев обращается к рассмотрению достаточно давнего или же очень давнего прошлого. Невольно возникает впечатление, что оно в немалой мере как бы увязло в поисках архаики.

В некоторых случаях эта обретает характер одних и тех же едва не ритуальных повторов давно известного. Например в Некоузском районе Ярославской области долгое время краеведение в основном концентрировалось на абсолютно нерешаемом, но едва не сакральном для них вопросе – выявлении места Сицкой битвы с татарами, происшедшей в 1238 году и письменных свидетельств почти не оставившей, как и свидетельств археологических.

Повышенное внимание к архаике не раз подводило не только краеведов, но и широко известных учёных. Так например крупнейший знаток народного творчества

В.М. Василенко (как и многие другие его современники) совершенно отрицал культурную ценность крестьянской пропильной резьбы. Признавали лишь весьма архаичные подходы к домовая резьбе, ограничиваясь барочной, корабельной.

И понадобились гибель и исчезновение десятков тысяч русских деревень со всем их культурным Наследием, чтобы наконец понять, что совершается ошибка. Что наука имеет в этом случае дело со всероссийским новым культурным явление народной жизни.

Не менее яркие ошибки бывают и сегодня. Так известные исследователи народного быта Трейвиш, Смирнягин и целый ряд других не смогли распознать смелый мифологизаторский конструкт, творимый местными пассионариями в западной части Мышкинского района и дружно признали его чем-то исконном существующим на грани субэтноса и даже с наличием некоего особого диалекта.

На примерах таких больших ошибок в обращениях к архаике очевидно, можно задать вопрос: а не появилась ли для краеведения надобность с достойным вниманием обратиться к дню сегодняшнему? И нет ли необходимости задуматься над способами и методами его изучения? Может быть, один из таких способов очень прост это слежение за материалами местной (особенно районной и городской) прессы, их анализ и обобщение?

Сегодня районные и городские газеты хотя во многом и утратили должную газетность, но одновременно и обрели большую раскованность в отражении РЕАЛЬНОЙ, а не воображаемой жизни. Может быть, на их страницах пока не очень заметно для краеведов развивается наше СОВРЕМЕННОВЕДЕНИЕ?

Громадные миграции населения сегодня приводят к появлению среди русского населения целых больших и малых анклавов иных этносов. И, может быть, есть смысл

обращать внимание и на эту часть населения?

В своё время в Мышкине долгое время существовала целая турецкая группа населения. А была и польская община. Но и то и другое оказалось вне внимания тогдашних краеведов, и эти интересные страницы так и угасли и затерялись во времени, сегодня став уже не различаемыми. И при крайней скудности документов эти явления стали уже неизучаемыми.

Жизнь так разнообразна и по-своему ярка, что может быть, есть смысл заметить и уклад жизни и культуру гастарбайтеров? Или по крайней мере новых русских отходников? Для Провинции отчётливо зримым социальным явлением вновь стало отходничество. Так в маленьком Мышкине есть целая устойчивая группа местных людей, большую часть жизненного времени работающих в Москве, и их быт своеобразно организован и распределён между двумя несоизмеримыми городами.

Отходничество порой имеет самые неожиданные и даже забавные формы. Так у нас Мышкине, по существу, отходником является не кто иной как Глава района А.Г. Курицин? Он 12-й год весьма успешно работает в этой должности в Мышкине, ежедневно приезжая сюда из –под Углича.

Или другой важный аспект. Сегодня для районной Провинции очень содержательным и социально красноречивым является мир статистических данных. Он лаконично рассказывает обо всех главных экономических и социальных процессах нашего времени. С первого взгляда этот мир сведений очень сух и неинтересен. Но, очевидно, таково лишь первое впечатление. Нужно внимательней и аналитичней поглядеть на цифры и за цифры.

Вот каков наш собственный мышкинский пример. В нашей области начата работа по укрупнению муниципальных районов. Принят документ, согласно которому население района не должно быть менее 20 тысяч. А в трёх соседних районах, да и в самом Мышкинском, численность населения существенно меньше этой цифры. Неизбежно слияние районов.

Научное обоснование для этого готовил столичный Институт приоритетных региональных проектов. Но его Концепция оказалась крайне поверхностной, научно необоснованной и нередко просто необъективной.

Главные общественные структуры района (Общественная Палата и Общественное Собрание) сформировали СВОЮ аналитическую группу, которая и разработала гораздо более обоснованный документ укрупнения муниципальных образований. Конечно, в эту группу вошли и краеведы. И понадобившееся им пристальное внимание к миру статистики ясно проявило факт того, что в её беспристрастно констатирующей части есть обширная область краеведения. Да и разве это ново?

Основоположник мышкинского краеведения Г.В. Костров еще в XIX веке создал труды о Мышкине и его уезде и сегодня остающиеся основополагающими в их познании. Он писал о своем сегодняшнем дне, оперируя громадным числом статистических данных. Но если для кого-то в то время здесь просматривалась лишь статистика, то сегодня это ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ! Да еще какое бесценное!

Собственно так было и повсеместно. Так в Ростове Великом первая книга о городе, написанная Храниловым, такова же. Очень близки к ней и «Записки» Кекина немало таких подходов также и у Артынова и Шамурина.

Вот и мы сегодня ВЫНУЖДЕННО начав работу со своей Концепцией, ставшей научно-краеведческим исследованием нашего края, не открыли никаких новых подходов, а лишь возвратились к крепко позабытому старому. Может быть, к вечно справедливому и очень надобному подходу?

Ещё один аспект. Должно быть, предметам внимания краеведения в наше время могут стать такие крупные социальные процессы как ликвидация русской ДЕРЕВНИ. Это гигантская тема для многих из нас не должна бы остаться незамеченной, тем более проигнорированной. Но...

Но если Василенко, внимательно изучая корабельную резьбу, идущую из средневековья, так и не смог заметить новые типы этой работы, то сегодня многие краеведы внимательно изучая давно ушедший дворянский и купеческий мир, не могут заметить еще живые последние остатки мира крестьянского. Именно так среди краеведов Брейтовского и Некоузского районов не нашлось исследователей единственного подлинного субъэтноса Ярославии, почти исчезнувших СИЦКАРЕЙ.

Но в целом дело совсем не так уж плохо. Так в трех северо-западных районах Ярославской области за последние годы вышла целая группа книг по этой тематике. Каждая из них посвящена лишь одной деревне. **ОДНО СЕЛЕНИЕ В ФОКУСЕ КРАЕВЕДЧЕСКОГО ВНИМАНИЯ!** Может быть, это и есть целевой подход к теме и даже очень эффективный?

Из этих книг ярчайшей я бы назвал книгу А.Б. Целиковой «Романиха». В ней особенно живо звучат ответы на главные вопросы двух наук, на чьих перепутьях живет краеведение, **ЧТО было? И КАК было?**

... Наконец, сегодня краеведению выпала судьба быть одним из хранителей местной идентичности в век массовой культуры. Здесь не следует переоценивать слабые силы и невеликое место краеведения в жизни местных сообществ, но много ли других-то сил для выполнения этой задачи?

Здесь перед краеведением возникает сразу несколько непростых вопросов. А должно быть, труднейший из них - как ему быть услышанным обществом? Наверное, обнадеживающего ответа и нет. Но интересен опыт таких краеведческих групп, которые смогли быть полезными для большого туризма. И несомненно, что наша работа окажется полезной для будущих дней, когда все зафиксированные сведения станут востребованными. Как оказались в Мышкине востребованными работы Г.В. Кострова, а в Ростове Великом работы Хранилова, Кекина и других. Сегодня все работы Кострова в Мышкине мы издали отдельной книгой. В XIX веке это, пожалуй, было ещё невозможным.

Но для достижения востребованности обязательно к двум вопросам, на которые изначально отвечает краеведение, нужно добавить и вопрос третий. То есть кроме вопросов: **ЧТО было и КАК было**, очевидно, нужно добавить и вопрос – **КАК ЕСТЬ?**

И для успеха во временах будущих неизбежны постоянные старания по изданию как исторических, так и обязательно **СОВРЕМЕННОВЕДЧЕСКИХ** материалов.

Когда-то Теофиль Готье сказал чеканно верные слова: «Бюст переживет трон, монета – Тиберия!»

И наши скромные краеведческие издания, несмотря на свою непритязательность, переживут не только нас, но и наше время и расскажут о нем потомкам. Увы, уже без нас...

В. Гречухин, член-корр. ПАНИ, г. Мышкин